

**ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ПО КОТОРОМУ БЫЛО ЗАКЛЮЧЕНО
ДОСУДЕБНОЕ СОГЛАШЕНИЕ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ, В ИНЫХ СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА⁷⁷**

В. В. Колесник, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия),
e-mail: nikkipohta@mail.ru

Аннотация. Материалы данного номера представляют собой диссертационное исследование досудебному соглашению о сотрудничестве сторон в уголовном процессе РФ, её доктрина и законодательная техника. Данный раздел посвящён производству по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в иных судебных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: юриспруденция, досудебное соглашение, правосудие, сотрудничество с подозреваемым.

В настоящем параграфе мы разберем оставшиеся без внимания вопросы судебного производства по уголовному делу, по которому сторонами было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и решено ходатайствовать о проведении особого порядка судебного разбирательства. Как мы и говорили в начале предыдущего параграфа, предметом нашего анализа будет достаточной широкий круг разнородных вопросов, касающихся различных судебных процедур.

Несмотря на разъяснения Пленума Верховного Суда, остается спорным вопрос относительно дифференциации судебных форм при производстве по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Так, Г.В. Абшилава, рассматривая эту проблему через призму понятия «комбинаторика уголовно-процессуальных форм» посчитал, что форм реализации досудебного соглашения о сотрудничестве в суде может быть пять: (1) обычная форма, когда при согласии суда с ходатайством сторон, судебное разбирательство проводится в порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, (2) особые формы, которые имеют место при несогласии судьи с ходатайством сторон, т.е. (а) проведение судебного разбирательства в общем порядке и принятием промежуточного решения (возвращения дела прокурору), (б) проведение судебного разбирательства в общем порядке и принятие окончательного решения – вынесение приговора или прекращение уголовного дела; при этом; (3) заключение и реализации досудебного соглашения в ходе досудебного производства (без выделения уголовного дела в отношении заключившего соглашение лица) с последующим

---

⁷⁷ Материалы представлены магистром социальной работы Т.М. Хусяиновым (Нижний Новгород, Россия). Научный руководитель: Доктор юридических наук, профессор Нижегородской академии МВД России А.С. Александров. Оппоненты: профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор П.Г. Марфицин; профессор уголовно-процессуального права Владимирского юридического института ФСИН, доктор юридических наук, профессор И.В. Головинская. Ведущая организация: Башкирский государственный университет.

представлением прокурора о рассмотрении дела в общем порядке, но применении норм, предусмотренных частями 2, 4 статьи 62 УК РФ [1, С. 35].

Пленум Верховного Суда РФ предложил свою комбинацию уголовно-процессуальных форм. Во-первых, он допустил возможность при отказе от сокращенной формы судебного разбирательства, но при соблюдении сторонами условий соглашения и всех обязательств, установленных законом и соглашением, по результатам судебного разбирательства в общем порядке суду назначать подсудимому наказание по правилам части 2 или части 4 статьи 62 УК РФ [19]. Во-вторых, Пленум Верховного Суда РФ, предусмотрел вариант, когда суд, убедившись в невозможности проведения судебного разбирательства в порядке, установленном главой 40.1 УПК РФ, то по уголовным делам о преступлениях, указанных в части 1 статьи 314 УПК РФ, в целях обеспечения права подсудимого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства при согласии его с предъявленным обвинением, вправе при наличии соответствующего ходатайства подсудимого и согласия государственного обвинителя и потерпевшего продолжить разбирательство с соблюдением требований главы 40 УПК РФ [19].

Как видим, сам Пленум Верховного Суда России допускает различные варианты применения поощрительных уголовно-правовых норм к подсудимым, которые на предварительном расследовании заключили досудебное соглашение о сотрудничестве. Мы придерживаемся мнения о целесообразности наделяния судьи дискреционными полномочиями, как по решению вопроса, касающегося оценки юридической и фактической стороны заключенного сторонами соглашения о сотрудничестве, так и по выбору уголовно-процессуальной формы, в которой в стадии судебного разбирательства будет принято решение, предусмотренное или частью пятой ст. 317⁷ УПК РФ или статьями 314, 316 УПК РФ, или решение о смягчении уголовной ответственности в виде деятельного раскаяния (пункт «и» ч. 1 ст. 62 УК РФ).

Вместе с тем, признать полностью тезис о том, что Уголовный Кодекс в качестве обязательного условия для реализации норм, содержащихся в частях 2 и 4 статьи 62 Кодекса проведение особого порядка судебного разбирательства *не требует*, нельзя. Пленум Верховного Суда России еще раз подчеркнул то, что формой реализации указанных норм может быть только процедура, предусмотренная главой 40 УПК РФ.

Следующая отчасти доктринальная, отчасти законодательная проблема, на которой надо остановиться, касается проведения предварительных слушаний по делу, направленному в суд с представлением прокурора о проведении разбирательства в особом порядке. Характерно то, что по данной проблеме Пленум Верховного Суда РФ менял свою позицию. Вначале он настаивал на обязательности проведения предварительных слушаний по делу, по которому имеется представление прокурора с ходатайством о проведении судебного разбирательства в особом порядке: при поступлении в суд уголовного дела с представлением прокурора (статья 317⁵ УПК РФ) судья (суд) с участием государственного обвинителя, обвиняемого и его защитника должен удостовериться, что государственный обвинитель подтвердил основания, в силу которых с обвиняемым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (глава 40¹ УПК РФ). При положительном решении судьей вопроса об особом порядке проведения судебного заседания в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (часть 1 статьи 317⁷ УПК РФ) назначается судебное заседание в порядке, указанном в главе 33 УПК РФ. Если же суд установит, что предусмотренные частями 1 и 2 статьи 317⁶ УПК РФ условия не

соблюдены, он принимает решение о назначении судебного разбирательства в общем порядке (часть 3 статьи 317⁶ УПК РФ) [20]. Аналогичная позиция прослеживалась и в другом постановлении Пленума Верховного Суда России [22].

Многие ученые поддержали подобный подход к урегулированию ситуации в связи с решением вопроса о предании суду обвиняемого по данной категории уголовных дел. Ими, в частности, делались предложения о дополнении части 1 статьи 229 УПК РФ новым основанием для назначения предварительного слушания: при поступлении в суд уголовного дела с представлением прокурора, вынесенным в соответствии со статьей 317⁵ УПК РФ [2, С. 355; 3; 10, С. 166]. Логика рассуждения сторонников этой точки зрения была таковой: стадия «предания суду» имеет принципиальное значение для развития процесса именно по данной категории уголовных дел, т.к. в ней и решается вопрос о проведении разбирательства в сокращенном порядке в виду заключения между сторонами досудебного соглашения о сотрудничестве. Именно в форме предварительных слушаний можно было бы решать вопросы, указанные в части 4 статьи 317⁷, части 2 статьи 317⁶ УПК РФ, но также и другие вопросы: об обеспечении безопасности участника процесса, о целесообразности рассмотрения дела в особом порядке и пр. [2, С. 340-363; 8; 25].

Однако, Пленум Верховного Суда РФ отказался от своего прежнего мнения относительно обязательности проведения предварительных слушаний. Это вытекает из пунктов 7, 8, 9 и 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 [19]. Так, в пункте 7 анализируемого постановления Пленума Верховного Суда РФ указывается, что по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судья выясняет вопросы, указанные в статье 228 УПК РФ, и принимает одно из решений в соответствии с частью 1 статьи 227 УПК РФ. Исходя из того, что в статье 317⁶ УПК РФ указаны условия применения особого порядка, а не назначения уголовного дела к рассмотрению, судье при отсутствии оснований для принятия решений, указанных в пункте 1 или пункте 2 части 1 статьи 227 УПК РФ, следует назначить судебное заседание в особом порядке, предусмотренном главой 40¹ УПК РФ.

Из смысла пункта восьмого анализируемого постановления Пленума Верховного Суда РФ вытекает, что решение о проведении предварительных слушаний принимается только тогда, когда появляется основание для направления уголовного дела прокурору в связи с тем, что в материалах отсутствуют все необходимые для его рассмотрения в особом порядке документы (часть 2 статьи 317⁴ УПК РФ), не подтверждаются сведения о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора, а также (или) не выполнены требования части 3 статьи 317⁵ УПК РФ, то судья назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ.

Далее, в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда России разъясняется, что предварительное слушание по делам данной категории проводится только по основаниям, указанным в части 2 статьи 229 УПК РФ. При этом суд проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 317⁶ УПК РФ. Однако в порядке, установленном статьей 234 УПК РФ, вопросы, связанные с оценкой судом значения сотрудничества с обвиняемым, указанные в части 4 статьи 317⁷ УПК РФ, судом обсуждению не подлежат.

Значит, даже если предварительные слушания проводятся, то в ходе судебного заседания не подлежат обсуждению: 1) характер и пределы содействия подсудимого

следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления; 2) значение сотрудничества с подсудимым для раскрытия и расследования преступления, изобличения и уголовного преследования других соучастников преступления, розыска имущества, добытого в результате преступления; 3) преступления или уголовные дела, обнаруженные или возбужденные в результате сотрудничества с подсудимым; 4) степень угрозы личной безопасности, которой подвергались подсудимый в результате сотрудничества со стороны обвинения, его близкие родственники, родственники и близкие лица; 5) обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

На наш взгляд, вполне оправданным является включение в число обстоятельств, не подлежащих исследованию в ходе предварительных слушаний, обстоятельств, приведенных в пунктах 1-3, 5 части 4 ст. 317⁷ УПК РФ. Что же касается обстоятельства, указанного в пункте 5 части 4 ст. 317⁷ УПК РФ, то оно может стать предметом судебного рассмотрения в любой момент производства в судебных стадиях, как по инициативе суда, так и по ходатайству любой из заинтересованных сторон.

И наконец, в пункте 20 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 отмечается, что в случае принятия решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства суд выносит об этом постановление. Судебное заседание для разбирательства в общем порядке назначается в соответствии со статьей 231 УПК РФ. По основаниям, предусмотренным в части 2 статьи 229 УПК РФ, проводится предварительное слушание. Суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе возвратить уголовное дело прокурору для соединения уголовных дел.

По смыслу частей 3 и 4 статьи 317⁵ УПК РФ обвиняемый и его защитник вправе представлять прокурору свои замечания на представление, и прокурор может их учесть при наличии к тому оснований. На данную процедуру закон предусматривает три дня. Между тем, очевидно, что, как замечания, так и ходатайства на данное представление во взаимосвязи с обвинительным заключением по делу могут поступить от обвиняемого и его защитника и по истечении трехсуточного срока. Будучи приложенные к материалам уголовного дела данные замечания в виде жалобы или ходатайства, если ими затрагиваются вопросы, приведенные в части 2 статьи 317.6 УПК РФ, они, на наш взгляд, могут послужить основанием для назначения судьей предварительных слушаний.

Таким образом, по поступившему в суд уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, судья выясняет вопросы, указанные в статье 228 УПК РФ, и принимает одно из решений в соответствии с частью 1 статьи 227 УПК РФ. Поскольку в статье 317⁶ УПК РФ указаны условия, при которых судья принимает решение о рассмотрении дела в особом порядке, а не о назначении уголовного дела к рассмотрению, постольку по уголовному делу, поступившему в суд с представлением прокурора (статья 317⁵ УПК РФ), суду при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктами 1, 2, 3 части 2 статьи 229 УПК РФ, следует вынести постановление о назначении судебного заседания в особом порядке. Иными словами, предварительные слушания по делу, направленному в суд с представлением прокурора о рассмотрении дела в особом порядке, могут проводиться по решению суда только в случаях, предусмотренных пунктами 1, 2, 3 части 2 статьи 229 УПК РФ. Вопрос о проведении предварительных слушаний встает после принятия

решения о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначения судебного заседания в соответствии со статьей 231 УПК РФ. Кроме того, если при изучении судом уголовного дела от обвиняемого, его защитника поступят жалобы на представление прокурора (ст. 317⁵ УПК РФ), то также есть основание для назначения предварительных слушаний по делу.

В ходе предварительного слушания суд проверяет, соблюдены ли условия, предусмотренные частями 1 и 2 статьи 317⁶ УПК РФ. Оправданной мы считаем позицию, в соответствии с которой суд не входит в оценку обстоятельств, характеризующих значение сотрудничества обвиняемого со стороной обвинения (часть 4 статьи 317⁷ УПК РФ). Вместе с тем, на наш взгляд, обсуждению могут подлежать все вопросы, характеризующие соблюдение требований закона: (1) по порядку заявления ходатайства подозреваемым или обвиняемым о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; (2) по получению согласия обвиняемого с обвинением; (3) по оформлению согласования позиций следователя и руководителя следственного органа в ходе возбуждения ходатайства перед прокурором о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве; (4) по соблюдению прав подозреваемого или обвиняемого в ходе заключения соглашения и его реализации на защиту и на получение квалифицированной юридической помощи; (5) по обеспечению безопасности обвиняемого, других лиц при наличии для них реальной угрозы; (6) по недопущению противоречий между соглашением о сотрудничестве сторон и смыслом действующего законодательства, общепризнанными стандартами справедливого судебного разбирательства. Исходя из позиций Пленума Верховного Суда РФ, следует заключить, что суд не вправе предрешать вопрос о доказанности вины обвиняемого, а также другие вопросы, составляющие существо уголовного дела.

«Перешагнув» через стадию судебного разбирательства (которая была предметом исследования в предыдущем параграфе), обратимся к вопросам обжалования и пересмотра состоявшихся в данной стадии судебных решений в вышестоящих стадиях уголовного процесса. Вначале надо сказать несколько слов об обжаловании.

Обвинительный приговор (как и постановление о прекращении уголовного дела), вынесенный по результатам рассмотрения уголовного дела в особом порядке может быть обжалован в апелляционном порядке, после этого дело подлежит пересмотру в суде второй инстанции. Согласно части 7 статьи 317⁷ УПК РФ после провозглашения приговора судья разъясняет сторонам право и порядок его обжалования, предусмотренные главой 45.1 УПК РФ, т.е. приговор (решение о прекращении уголовного дела), вынесенный по результатам судебного заседания в особом порядке при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке.

Апеллянт в своей жалобе вправе ставить на рассмотрение суда любой вопрос, затрагивающий законность, обоснованность, справедливость принятого судом решения. Однако, для решений суда, вынесенных в особом порядке, в законе существуют специальные ограничения для обжалования: приговоры, вынесенные в особом порядке, предусмотренном статьей 317.7 УПК РФ, не могут быть обжалованы в апелляционном порядке по основанию, предусмотренному пунктом 1 статьи 389.15 УПК РФ, т.е. в виду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции. Значит, обжалование обвинительного приговора по данному основанию не возможно. *В то же время для*

обжалования постановления о прекращении уголовного дела, вынесенного в рамках особого порядка судебного разбирательства по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подобного ограничения не существует. Мы считаем, что они могут быть обжалованы по любому основанию.

В научной литературе существуют разные позиции относительно специфики обжалования и самой процедуры апелляционного пересмотра судебных решений, постановленных в порядке, предусмотренном статьей 317⁷ УПК РФ. Высказывалось мнение о том, что поскольку в главе 40¹ УПК РФ отсутствует норма, аналогичная норме, содержащейся в статье 317 УПК РФ, постольку якобы отсутствуют и ограничения на пересмотр окончательных судебных решений, *в том числе возможно обжалование и в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела*; причем в состав этого основания включают обстоятельства, оставляющие предмет досудебного соглашения, соблюдение обвиняемым условий и выполнения им обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве [28, С. 170, 171]. Другие ученые настаивали на полном совпадении в процедурах обжалования окончательных решений по делу, вынесенных в особом порядке, предусмотренном как статьей 317 УПК РФ, так и статьей 317⁷ УПК РФ. Они указывали на то, что только исключительные обстоятельства должны приводить к применению механизма судебного контроля по делам данной категории и приводить к пересмотру обвинительного приговора (постановления о прекращении уголовного дела) [2, С. 377].

Теперь известна позиция Пленума Верховного Суда по данной проблеме: исходя из положений статьи 389.27 УПК РФ приговоры, постановленные судом в порядке, предусмотренном статьей 317.7 УПК РФ, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела [23]. В пункте 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 указывается, что приговор, постановленный в соответствии с требованиями статьи 317.7 УПК РФ, не может быть обжалован сторонами в суд вышестоящей инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела [19]. Еще раньше Пленум Верховного Суда РФ дал такие пояснения по анализируемой проблематике: приговор, постановленный без проведения судебного разбирательства в общем порядке, не может быть обжалован сторонами в кассационном и апелляционном порядке в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела. Поэтому производство по таким жалобам в судах кассационной и апелляционной инстанций подлежит прекращению. Вместе с тем, если в кассационных жалобах или представлениях содержатся данные, указывающие на нарушение уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона либо на несправедливость приговора, судебные решения, принятые в особом порядке, могут быть отменены или изменены, если при этом не изменяются фактические обстоятельства дела (например, в связи с изменением уголовного закона, неправильной квалификацией преступного деяния судом первой инстанции, истечением сроков давности, амнистией и т.п.) [22].

Однако, являются ли все указанные ограничения по обжалованию *фатальными* в смысле ограничения предмета и пределов доказывания в суде апелляционной инстанции, и особенно – оценки обоснованности выводов суда фактическими обстоятельствами? Многие ученые считают, что поскольку фактические обстоятельства не являются

предметом исследования суда первой инстанции, постольку они не могут быть и предметом проверки суда второй инстанции. Буквально существует легальная фикция существования фактов и нарушение этой фикции судом апелляционной инстанции нивелировало бы само предназначение особого порядка судебного разбирательства и постановления приговора по правилам главы 40 УПК РФ [24].

Однако есть авторы, и мы в принципе присоединяемся к их мнению, считают, что любое из *оставшихся* трех оснований, но прежде всего «несправедливость приговора», дают повод суду второй инстанции проверить как правомерности решения о проведении особого (сокращенного) порядка производства по делу, так правосудности, а значит – обоснованности - приговора (иного итогового судебного решения) [27, С. 118].

По-видимому, возможна компромиссная позиция по данному вопросу. Суть ее такова: несмотря на отсутствие основания обжалования анализируемых судебных решений, предусмотренного пунктом 1 статьи 389.15 УПК РФ (таково прямое предписание закона), можно говорить о наличии у суда апелляционной инстанции *полномочий по проверке фактических оснований вынесенного судебного решения* и способности возместить своей активностью отсутствие одного из апелляционных оснований. Несомненно, что именно это является одной из главных *доктринальных проблем* и наиболее выпукло характеризует специфику апелляционного производства, что и вызывает несомненный научный интерес.

На наш взгляд, на процедуру апелляционного пересмотра уголовного дела, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, оказывают влияние противоречивые тенденции. С одной стороны, закон запрещает обжалование уголовного дела в виду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, и мы говорили о договорном способе установления фактов, который имеет место в данном случае. Однако, с другой стороны, в апелляционном порядке могут устанавливаться новые факты, суд по-прежнему не связан позицией сторон и активен в доказывании, в том числе и в определении предмета и предела доказывания, а главное остается обязанность суда по проверке состоятельности приговора, постановления о прекращении уголовного дела по всем его составляющим.

Мы вполне разделяем суждение о том, что новый порядок апелляционного обжалования выступает *гарантией* полноты и объективности апелляционного производства. Современная апелляция отличается повышенной способностью к исправлению ошибок, восполнению недостатков, пробелов в доказывании, ставших следствием применения сокращенных процедур по делу. Суд (апелляционной инстанции) не связан досудебным соглашением сторон (договором), а должен проверить доказанность обвинения. Судебное производство в апелляционной инстанции призвано обеспечить необходимый уровень гарантированности прав участников процесса, проходившего в сокращенной форме, а также интересов правосудия в виде достижения объективной истины [9; 25; 27].

Мы считаем, что законодатель связывает с переходом на апелляционный порядок проверки правомерности судебных решений, не вступивших в законную силу, *надежду* на то, что будет установлена (в числе прочего) новая гарантия исправления возможных ошибок, проистекающих от применения сокращенных форм предварительного и судебного расследования уголовных дел. Можно предположить, что апелляционное производство может стать (по инициативе заинтересованного участника) полнокровным заменителем того *эксац-расследования* обстоятельств дела, которое и имело место в стадии судебного

разбирательства. Если это предположение верно, то можно констатировать уравнивание тренда к сокращению (упрощению) процедур, доказательственной деятельности в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства, тенденцией обратного свойства – расширение дискреционных полномочий суда апелляционной инстанции по восстановлению расследования, установлению новых фактов и пересмотру выводов суда первой инстанции. Мы присоединяемся к мнению о том, что суд апелляционной инстанции по своей инициативе вправе войти в обсуждение вопроса о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела [9; 14].

В пользу вывода о том, что *суд апелляционной инстанции может войти в рассмотрение вопроса о соответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела и восполнить неполноту сокращенного судебного разбирательства (доказывания) по делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве*, говорит ряд доводов. Во-первых, надо указать на то, что произошел отказ от ранее свойственной апелляции ограниченности предмета пересмотра дела пределами поданной жалобы, представления – теперь ограничений, ранее предусмотренных статьей 369 УПК РФ, нет. Суд пределами апелляционного(ых) жалобы, представления не связан (часть 2 статьи 389.19 УПК РФ). Проверая по апелляционным жалобам и (или) представлению законность, обоснованность и справедливость приговора или иных судебных решений, суд апелляционной инстанции должен устранить допущенные нарушения закона и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения [23]. *Таким образом, апелляционная жалоба (представление) лишь в повод для проверочной деятельности суда, пределы которой может быть определен только самим судом.*

Во-вторых, законодатель специально перешел на ревизионный порядок апелляционной проверки, то есть суд апелляционной инстанции вправе пересмотреть не только обжалованные части не вступившего в законную силу приговора суда, но и те судебные (процессуальные) действия суда и сторон, на которых он был основан, причем, как в части касающейся соблюдения надлежащей процессуальной формы их производства, так и *содержания*⁷⁸. Позиция Конституционного Суда России заключается в том, вышестоящий суд не ограничен формальной проверкой правильности применения нормы (материального или процессуального) права, а изучает и оценивает доказательства по делу с тем, чтобы установить: насколько выводы нижестоящего суда, во-первых, обоснованы материалами дела, во-вторых, доказательствами, исследованными в рамках судебного следствия; в какой мере они соответствуют установленным фактам; насколько справедливо вынесенное нижестоящим судом решение [16].

Апелляционная форма пересмотра приговора (или иного судебного решения) в уголовном процессе построена таким образом, что суд второй инстанции не ограничен формальной проверкой правильности применения нормы права (законности), а изучает и оценивает фактическую сторону принятых решений (доказательства) или реализованных действий, с тем, чтобы установить, насколько выводы нижестоящего суда обоснованы материалами дела; в какой мере они соответствуют установленным

---

⁷⁸ Идеология общего свойства «ревизионности» – это ярко выраженная публично-правовая идеология (инквизиционного процесса), в ее основе лежит идея об активности суда, а также идея о необходимости принятия судом всех возможных мер по установлению истины по делу. Полагаем, что такая идеология враждебна диспозитивному началу, которое лежит в основании договорного института соглашения о сотрудничестве сторон.

фактам; насколько справедливо вынесенное нижестоящим судом решение, то есть решить вопрос, правилен ли приговор или иное решение по существу [24].

В-третьих, надо особо сказать о таком общем свойстве апелляции как запрет на поворот к худшему (*ne reformatio in pejus*) (ст. 389.22, 389.24 УПК РФ). Это принципиальное правовое предписание составляет неотъемлемую часть апелляционного производства. Запрет на поворот к худшему является атрибутом состязательного судопроизводства, поскольку происходит от положения, что суд связан позицией сторон, прежде всего позицией стороны обвинения, верхней границей обвинения. Он традиционно *смягчал ревизионность проверки*, снижал активность суда второй инстанции по проверке и (пере)оценке фактических обстоятельств, обоснованности выводов суда⁷⁹. Этот запрет объективно ограничивает возможный предмет апелляционного пересмотра уголовного дела, и делает невозможным принятие некоторых решений (ухудшающих положение осужденного).

Между тем, запрет на поворот к худшему в суде апелляционной инстанции ослаблен (часть 1 статьи 389.24 УПК РФ), что объясняется своеобразием апелляционного производства, состоящего в том, что суд заново (или, иначе говоря, повторно) исследует и оценивает доказательства и факты по делу. Пленум Верховного Суда РФ дал пояснения о том, что суд апелляционной инстанции, проверяя законность, обоснованность и справедливость судебного решения, может выйти за пределы апелляционной жалобы либо представления; суд апелляционной инстанции может принимать решения по основаниям, влекущим как улучшение, так и ухудшение положения осужденного, в пределах полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом [23]. По-видимому, этот вывод актуален и при апелляционной проверке окончательных решений по делам, в которых было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

И в-четвертых, в пользу нашего вывода о *восполняющей активности суда апелляционной инстанции* говорит принципиальное положение о необходимости вынесения этим судом *справедливого приговора*⁸⁰. Одним из апелляционных оснований является «несправедливость приговора», которое сформулировано в пункте 4 ст. 389.15 и раскрыто в части 2 ст. 389.18 УПК РФ⁸¹. Как отмечает В.В. Рудич, понятие

---

⁷⁹ В постановлении Конституционного Суда России от 17 июля 2002 г. № 13-П указывается на то, что «исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление судебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших».

См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. по делу о проверке конституционности положений статей 342, 371, 373, 378, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан № 13-П // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.

⁸⁰ Справедливость, как и известно, является обязательным свойством любого приговора (ст. 297 УПК РФ). И потому для суда апелляционной инстанции при постановлении приговора обязательным будет ответ на все вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ, в том числе касающиеся фактических обстоятельств дела; данных, характеризующих личность подсудимого; правильное применение уголовного закона и назначение справедливого наказания лицу, признанному виновным в совершении преступления, или же оправдание невиновного.

⁸¹ Заметим, кстати, что в числе кассационных оснований теперь такого основания нет – в виду качественных изменений в нормативном регулировании этой процедуры. В соответствии с частью 1 статьи 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела. Таким образом, именно в апелляционном производстве суду оправданно ставить под сомнение справедливость обвинительного приговора, постановленного в порядке ст. 317⁷ УПК РФ и принимать соответствующие меры по ее восстановлению.

«несправедливость приговора» потенциально вмещает в себя критику судом апелляционной инстанции всех трех аспектов процессуального решения: *материально-правового* (неправильное применение уголовного закона, назначение наказания); *фактического* (несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела); *формального* (существенное нарушение уголовно-процессуального закона). Такова логика процесса по делу в целом и апелляционного производства, в частности: как повторного, нового судебного разбирательства по уголовному делу [27].

Мы разделяем подход к широкому толкованию понятия «несправедливости» приговора, вынесенного в особом порядке, включая в него новую оценку соответствия меры уголовной ответственности тяжести содеянного осужденным и даже поставить под сомнение правильность выводов суда первой инстанции относительно досудебного соглашения о сотрудничестве и результатов сотрудничества. Однако в последнем случае, каким либо образом самостоятельно разрешить проблему несоответствия выводов суда о досудебном соглашении фактическим обстоятельствам дела он *не уполномочен*.

Теперь отметим ключевые моменты *законодательной техники*, которые помогут нам определиться со спецификой апелляционного производства по делу, по которому было заключено и реализовано досудебное соглашение о сотрудничестве. Согласно части 1 ст. 389.13 УПК РФ производство по уголовному делу в суде апелляционной инстанции осуществляется в порядке, установленном главами 35-39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ. Согласно ст. 389.9 УПК РФ суд апелляционной инстанции проверяет по апелляционным жалобам, представлениям законность, обоснованность и справедливость обвинительного приговора, правомерность постановления о прекращении уголовного дела.

Официальная позиция заключается в том, что согласно статьи 389.27 УПК РФ приговоры, постановленные судом в порядке, предусмотренном статьей 316 или статьей 317.7 УПК РФ, не подлежат пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела. В указанных случаях доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются [19]. Исключается ли тем самым доказывание в суде апелляционной инстанции? Разумеется, что нет. Из положений закона, истолкованных Пленумом Верховного Суда РФ, следует только то, что могут проверяться иные фактические обстоятельства и доказательства их подтверждающие, которые не относятся к фактическим обстоятельствам предъявленного лицу обвинения, а к ним могут быть отнесены обстоятельства заключения досудебного соглашения, его прекращения, обстоятельства, определившие вид и размер наказания и пр. обстоятельства. На апелляционную проверку постановления о прекращении уголовного дела это ограничение вообще не распространяется. К тому же любое из трех других апелляционных оснований (в первую очередь, как указывалось - «несправедливость приговора») дают простор суду второй инстанции проверять, как основательность решения о проведении особого (сокращенного) порядка производства по делу, так правомерность (доказанность, обоснованность) итогового судебного решения.

В ходе апелляционного производства недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников процесса, что вытекает из позиций Пленума Верховного Суда России [19]. Суд апелляционной инстанции должен руководствоваться теми же требованиями закона, что и суд первой инстанции при разрешении уголовного дела, т.е.

убедиться, во-первых, в наличии фактических обстоятельств содеянного обвиняемым, влияющие на юридическую оценку содеянного, а также характер и размер вреда, причиненного деянием обвиняемого⁸²; во-вторых, в отсутствии оснований для прекращения уголовного дела» [21], и в-третьих, если суд получит данные об указанных основаниях, то он принимает решение о прекращении особого порядка для их выяснения или сразу прекращает дело, если таковые очевидны [21]. На апелляционную инстанцию действует и положение о том, что обвинительный приговор и назначение наказания могут состояться, лишь только если обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу [19]. Значит, суд апелляционной инстанции должен проверить соблюдение условий для назначения особого порядка судебного разбирательства, заключения досудебного соглашения [20], даже если стороны его об этом не просят. Следуя логике Пленума Верховного Суда РФ [19], можно заключить, что в случае установления судом апелляционной инстанции фактов невыполнения подсудимым условий досудебного соглашения, введения в заблуждения органов следствия и суда, он вправе признать неправомерным смягчение ему наказания в порядке, предусмотренном частью 5 статьи 317⁷ УПК и вернуть уголовное дело прокурору. Аналогичное решение им принимается в случае обнаружения невыполнения требований статьи 317⁵ УПК РФ.

При обнаружении несоблюдения условий для заключения досудебного соглашения или при подаче ходатайства обвиняемым о рассмотрении дела в особом порядке, а также других обязательных условий⁸³, а тем более при отказе подсудимого от признания вины; равно как и при появления причин для сомнений в обоснованности обвинения и справедливости обвинительного приговора (решения о прекращении уголовного дела), суд апелляционной инстанции по собственной инициативе вправе приступить к переоценке договоренностей, достигнутых сторонами в ходе предшествовавшего производства по уголовному делу в особом, сокращенном порядке. В случае негативной оценки досудебного соглашения и его правовых последствий, суд апелляционной инстанции, не будучи способен исправить нарушения, может ставить вопрос только об отмене приговора и направлении дела в суд первой инстанции для нового рассмотрения (ст. 289²² УПК РФ).

Особенностью апелляционного судебного разбирательства является то, что стороны не могут ходатайствовать о проведении его в особом порядке. В то же время современная правовая конструкция апелляции такова, что позволяет суда с учетом мнения сторон достаточно гибко определять как предмет, так и методы судебного доказывания. Таким образом, на суд апелляционной инстанции не распространяется действие главы 40 УПК РФ в части сокращения судебного разбирательства. Но сохраняет свое действие общее нормативное требование об оценке справедливости досудебного соглашения о сотрудничестве [8, С. 119-121], правомерности итогового уголовно-процессуального решения по делу.

Еще одной специфической чертой апелляционного производства является то, что закон позволяет суду и участникам апелляционного производства самостоятельно определять как предмет, пределы доказывания, так и выбирать подходящие для этого

⁸² См.: пункт 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) / СПС Консультант Плюс 16 октября 2013 г.

⁸³ Предусмотренных статьями 314–315 УПК или частью 2 статьи 317.6 УПК РФ.

средства доказывания (часть 3 ст. 389.13 УПК РФ). Суд апелляционной инстанции повторно рассматривает и разрешает уголовное дело по существу. Это означает, что он свободен в оценке правильности применения, как уголовного, так и уголовно-процессуального закона. Суд апелляционной инстанции самостоятелен в исследовании фактических обстоятельств дела. Он никак не связан выводами суда первой инстанции, это касается и оценки досудебного соглашения о сотрудничестве. Суд апелляционной инстанции вправе входить в оценку доказанности обстоятельств сотрудничества. Им может осуществляться оценка выполнения обвиняемым своих обязанностей, закрепленных в досудебном соглашении о сотрудничестве (ст. 317⁷ УПК РФ), в том числе по критерию справедливости. Однако, суд апелляционной инстанции, будучи лишен полномочий суда первой инстанции прекратить действие соглашения и отказаться от применения уголовно-правовых норм, содержащихся в частях 2, 4 ст. 62 УК РФ, вправе только отменить приговор и направить дело в суд первой инстанции или прокурору для нового расследования и принятия решения по существу.

Известно, что апелляционная процедура предполагает новое исследование доказательств в вышестоящем суде, несвязанность выводов и решений суда апелляционной инстанции тем, что было установлено в суде первой инстанции; наличием полномочий на замену приговора новым решением (приговором), принятым на основе собственного познания фактов и обстоятельств дела [4, С. 11]. Современному апелляционно-правовому формату свойственна возможность переоценки результатов предшествующего производства по делу, ревизия всех составляющих судебного решения, не вступившего в законную силу. В рамках апелляции возможны новые судебное доказывание, судебное следствие, и как результат – возможность установления новых фактов и принятия решения, полностью заменяющего решение нижестоящего суда. Очевидно, что теоретически апелляционная инстанция вполне может взяться за рассмотрение уголовного дела, что называется с чистого листа. Она может перерешить уголовно-правовой спор, установить новые факты, отказаться от признания ранее удостоверенных судом фактом или придать им новый смысл, оценить по-другому. Это только стороны не вправе требовать пересмотра судебного решения, состоявшегося по результатам судебного разбирательства в особом порядке, в виду несоответствия содержащихся в нем выводов фактическим обстоятельствам дела, сам же суд вправе проигнорировать позицию стороны.

Означает ли вышесказанное, что на суд апелляционной инстанции вообще перестает действовать соглашение о сотрудничестве? Нет, конечно. Полагаем, что в концептуальном плане в данной стадии продолжает действовать модель правовых отношений суда и сторон в связи с наличием досудебного соглашения о сотрудничестве между ними и сохранением силы представления прокурора, внесенного им еще в суд первой инстанции в порядке статьи 317⁵ УПК РФ. В виду законодательных ограничений на вхождение в оценку фактических обстоятельств дел данной категории, по-видимому, формальным основанием для выхода из соглашения может стать отказ апелланта от соглашения, выраженный в апелляционной жалобе (представлении). Мы полагаем также, что вопрос о выходе из досудебного соглашения о сотрудничестве (прекращении этого соглашения) может быть поставлен как участниками соглашения в лице прокурора (апелланта), государственного обвинителя, так и осужденного, лица, в отношении которого вынесено постановление о прекращении уголовного дела, его защитником, так и потерпевшим, его представителем.

На наш взгляд, указанные участники процесса могут просить суд апелляционной инстанции не только пересмотреть судебное решение по тому или иному основанию, но и потребовать прекращения досудебного соглашения о сотрудничестве. Вместе с тем, они не вправе ссылаться в обоснование своих правопритязаний на то, что факты не исследовались и не оценивались судом первой инстанции, и что выводы суда первой инстанции не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, которые не устанавливались в судебном следствии. Тем не менее, участники процесса могут потребовать от суда апелляционной инстанции установления тех или иных фактов, восстановления пробелов или исправления ошибок судебного следствия по делу - для восстановления справедливости [14; 27, С. 89; 140-141].

Предмет производства по уголовному делу в суде апелляционной инстанции во многом зависит от позиций сторон (ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ) и, разумеется, решения самого суда. После заявлений сторон, «суд переходит к проверке доказательств». Пленум Верховного Суда РФ разъясняет это так: «Под предусмотренной частью 4 статьи 389.13 УПК РФ проверкой доказательств судом апелляционной инстанции следует понимать исследование по правилам, установленным статьями 87-89 и главой 37 УПК РФ (с особенностями, предусмотренными частями 3 - 8 статьи 389.13 УПК РФ), доказательств, получивших оценку суда первой инстанции, а также исследование имеющихся в деле доказательств, которые не были исследованы судом первой инстанции, а равно исследование по тем же правилам новых доказательств, представленных сторонами» [23]. На наш взгляд, в предмете проверки в суде апелляционной инстанции могут быть: (а) законность, обоснованность и справедливость приговора (иного судебного решения), вынесенного в особом порядке; б) доказательства, на основе которых был постановлен данный приговор (или иное судебное решение); в) действия сторон по заключению и реализации досудебного соглашения о сотрудничестве; г) решения суда по признанию действительным соглашения и сотрудничества.

Суд апелляционной инстанции объективно ограничен в возможностях по проведению полной проверки всех обстоятельств дела. Существует и фактор дискреционности, способный «упростить» судебное следствие (части 5, 7 ст. 389¹³ УПК РФ)⁸⁴, это снижает потенциал суда апелляционной инстанции по самостоятельному обновлению доказательственной базы и новой оценки всех свойств, составляющих обвинительного приговора, постановленного в порядке ст. 317⁷ УПК РФ. Тем не менее, остается в силе императивное нормативное предписание части 2 статьи 389.28 УПК РФ, согласно которой апелляционный приговор выносится в порядке, установленном статьями 297-313 УПК РФ.

Проверяя по апелляционным жалобам и (или) представлению законность, обоснованность и справедливость приговора или иных судебных решений, суд апелляционной инстанции должен устранить допущенные нарушения закона и рассмотреть уголовное дело по существу с вынесением итогового судебного решения [23]. Согласно статьи 389.27 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 УПК РФ, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 статьи 389.15 УПК РФ.

Мы считаем, что в апелляционной стадии может произойти отказ от ранее принятого судом первой инстанции решения о рассмотрении дела в особом порядке и

---

⁸⁴ Разъяснения по этому поводу даны в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26.

судом апелляционной инстанции будет принято решение о рассмотрении дела заново, в общем порядке с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство либо с возвращением уголовного дела прокурору.

Суд апелляционной инстанции может принимать решения по рассматриваемой нами категории уголовных дел по основаниям, влекущим как улучшение, так и ухудшение положения осужденного, в пределах полномочий, установленных уголовно-процессуальным законом. Так, в результате пересмотра уголовного дела по существу с учетом новых доказательств и переоценки ранее собранных суд апелляционной инстанции может прийти к выводу о неправильной юридической оценке содеянного судом первой инстанции. В этом случае он изменяет квалификацию преступления, вмененного в вину осужденному, на статью уголовного закона, предусматривающего ответственность за менее тяжкое преступление, после этого определяя окончательное наказание с учетом положений частей 2, 4 ст. 62 УК РФ.

Исправив неправильное применение уголовного закона путем применения закона о менее тяжком преступлении, суд апелляционной инстанции может изменить приговор суда первой инстанции и назначить менее строгое наказание. Согласно статьи 389.21 УПК РФ при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд отменяет обвинительный приговор или иное решение суда первой инстанции и прекращает уголовное дело при наличии оснований, предусмотренных статьями 24, 25, 27 и 28 УПК РФ. На наш взгляд, такой исход возможен и по делам, по которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве и вынесен приговор в порядке, предусмотренном статьей 317⁷ УПК РФ.

Мы полагаем, что *основным способом разрешения ситуации, когда судом апелляционной инстанции было выявлено несоответствие выводов фактическим обстоятельствам дела, существенное нарушение уголовно-процессуального закона, является принятие решение о возвращении дела в нижестоящий суд для нового рассмотрения или возвращение его прокурору (ст. 389²² УПК РФ).* Согласно части 1 статьи 389²² УПК РФ обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, если в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального и (или) уголовного законов, неустранимые в суде апелляционной инстанции. В соответствии с частью 3 статьи 389²² УПК РФ обвинительный приговор или иные решения суда первой инстанции подлежат отмене с возвращением уголовного дела прокурору, если при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке будут выявлены обстоятельства, указанные в части первой статьи 237 УПК РФ.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда России следует, что в случае доказанности фактов существенного нарушения уголовно-процессуального закона, регулирующего условия и порядок заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, соблюдение прав обвиняемого, подозреваемого, суд, рассматривающий дело, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе вернуть уголовное дело прокурору [19]. Указанные разъяснения распространяются и на производство по делу в суд апелляционной инстанции: установив обстоятельства, указывающие на то, что нижестоящий суд принял неправильное решение о сокращении судебного доказывания и вынес необоснованный, незаконный, несправедливый, приговор (решение о прекращении уголовного дела), отменяет их и передает уголовное дело на новое судебное разбирательство либо возвращает его прокурору.

По смыслу закона, истолкованного Пленумом Верховного Суда РФ, вытекает, что отсутствие в деле материалов, предусмотренных частью 2 статьи 317⁴ УПК РФ, сведений о вручении обвиняемому и его защитнику представления прокурора, а также (или) невыполнения требований части 3 статьи 317⁵ УПК РФ, влечет за собой принятие решения о возвращении уголовного дела прокурору в порядке, установленном статьей 237 УПК РФ [19]. Суд не просто активный субъект доказывания, но и высший орган контроля за законностью, потому продолжение рассмотрения дела судом после того, как им были выявлены допущенные органами предварительного расследования процессуальные нарушения, а стороны об их устранении не ходатайствовали, приводило бы к постановлению незаконного и необоснованного приговора и свидетельствовало бы о невыполнении судом возложенной на него Конституцией Российской Федерации функции осуществления правосудия [17].

Так, если подсудимый не соглашается с обвинением, не признает себя виновным в совершении преступления, то суд апелляционной инстанции обязан отменить приговор и вернуть дело прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ. Надо сказать, что статья 237 УПК РФ (в новой редакции [29]) допускает возвращение уголовного дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения. Суд по ходатайству стороны вправе вернуть дело, если после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления и ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 настоящего Кодекса, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 1.2 ч.1 ст. 237 УПК РФ). Кроме того, уголовное дело может быть возвращено прокурору при наступлении вышеуказанных последствий с любых судебноконтрольных стадий процесса, то есть с апелляционного, кассационного, надзорного производств, а также со стадии производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (п. 5 ст. 389.15, 389.22, 401.15, п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ) [5; 12; 13, С. 8].

К тому же надо учесть, что Конституционный суд РФ по-новому истолковал смысл положений части 1 статьи 237 УПК РФ [17]. В свете этих толкований институт возвращения уголовного дела судом (апелляционным в том числе) прокурору выглядит следующим образом: (а) суд вправе самостоятельно возвращать уголовное дело для предъявления более тяжкого обвинения, даже если стороны об этом не ходатайствовали, так как в противном случае это «приводило бы к постановлению незаконного и необоснованного приговора»; (б) запрет на изменение обвинения в судебном разбирательстве в сторону ухудшения при наличии оснований для предъявления более тяжкого преступления есть ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, (в) запрет на возвращение уголовного дела прокурору для предъявления более тяжкого обвинения также истолкован Конституционным Судом РФ как неправомерное вмешательство в осуществление судебной власти и соответственно снят; (г) запрет на возвращение уголовного дела прокурору признан неконституционным, т.к. сужает функция судебного контроля за действиями органов уголовного преследования, что препятствует реализации принципов равенства, справедливости, верховенства права, а также принципа

законности, как они установлены Конституцией Российской Федерации, уголовным и уголовно-процессуальным законами, и не отвечает требованиям справедливого правосудия, самостоятельности и независимости судебной власти; (г) снятие этих запретов оправдывается необходимостью задействование процессуальных механизмов, которые позволяли бы предотвратить вынесение несправедливого, незаконного и необоснованного приговора, на предшествующих стадиях уголовного процесса.

На сегодняшний день нормативная конструкция института возвращения уголовного дела прокурору, заключается в следующих моментах: (1) наличии у суда полномочия по собственной инициативе возвращать уголовное дело прокурору из любых стадий судопроизводства, в том числе со стадий апелляционного, кассационного, надзорного производств, а также со стадии производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств (п. 5 ст. 389.15, 389.22, 401.15, п. 2.1 ч. 4 ст. 413 УПК РФ); (2) практически неограниченный перечень оснований для возвращения уголовного дела, за тем исключением, если суд не может устранить нарушение самостоятельно; (3) уголовное дело может быть возвращено судом самостоятельно в тех случаях, когда имеются основания для предъявления обвинения в более тяжком преступлении; (4) срок устранения нарушений составляет месяц, одно он может быть продлен на общих основаниях; (5) при устранении нарушений сторона обвинения вправе производить следственные и процессуальные действия в полном объеме; (6) отсутствие в законе прямого указания на обязанность органов уголовного преследования вновь направить дело в суд после устранения нарушений [6, С. 1, 5; 7, С. 21; 15, С. 32].

Литература

1. Абшилава Г.В. Комбинаторика уголовно-процессуальных форм при реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2010. № 3. С. 73-75.
2. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Монография. М.: Юрлитинформ, 2012.
3. Александров А.С. Трудности, мнимые и реальные, перевода текста главы 40.1 УПК РФ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 1 (5). С. 4-8.
4. Александров А.С., Ковтун Н.Н. Апелляция в русском уголовном судопроизводстве. Н. Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 1999.
5. Александров А.С., Лапатников М.В. Возврата к направлению дела на доследование не будет // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 10-14.
6. Александров А., Лапатников М. Вперед в прошлое (состызательность в уголовном процессе КС РФ ликвидировал) // ЭЖ-Юрист от 02.08.2013. №30.
7. Александров А.С., Лапатников М.В. К старому возврата больше есть // Уголовное судопроизводство. 2013. № 4. С. 21.
8. Алимйрзаев А.А. Договорной способ установления фактов в сокращенных формах производства по уголовному делу // Черные дыры в Российском законодательстве. 2012. № 5. С. 119-121.
9. Алимйрзаев А.А. О возможности сокращения доказывания в рамках процедуры заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 155-157.
10. Баранова М.А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правовой

регламентации // Вестник СГЮА. 2010. № 1(71). С. 158-162.

11. Касаткина С.А. Соглашение о сотрудничестве в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы уголовного права и уголовного процесса: труды Института государства и права РАН. М., 2009. С. 161-178.

12. Конин В.В. ревизия УПК РФ на примере возрождения института возвращения уголовных дел для дополнительного расследования // Евразийская адвокатура. 2013. № 1. С. 83-88.

13. Куприянов А.А. Возврат на доследование: лучше поздно, чем никогда // Уголовный процесс. 2013. № 7. С. 8.

14. Машовец А.О. Особенности судебного следствия при апелляционном производстве по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 4. С. 144-147.

15. Николук В., Кальницкий В., Куряхова Т. Возвращение дела прокурору для усиления обвинения стало возможным // Уголовное право. 2013. № 4. С. 84-89.

16. Определение Конституционного Суда РФ № 380-О от 5 ноября 2004 г. по запросу Всевожского городского суда Ленинградской области о проверке конституционности ч. 6 ст. 388 и ч. 1 ст. 402 УПК РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 2.

17. Постановление Конституционного суда РФ от 02.07. 2013 г. № 16-П/2013 «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» // РГ. 2013. 12 июля.

18. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2002 г. по делу о проверке конституционности положений статей 342, 371, 373, 378, 380 и 382 УПК РСФСР, статьи 41 УК РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан № 13-П // СЗ РФ. 2002. № 31. Ст. 3160.

19. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве».

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // РГ. 2010. 13 января.

21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» (первоначальная редакция) // РГ. 2006. 20 декабря.

22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 (в ред. (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2010 № 4, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 05.06.2012 № 10) // СПС Консультант Плюс 16 октября 2013 г.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.11.2012 № 26 «О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции» // РГ. 2012. 7 декабря.

24. Потапов В.Д. Новый порядок обжалования решений по уголовным делам: Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» от 29

декабря 2010 № 433-ФЗ / под ред. д.ю.н. О.А. Зайцева. М.: «ЭкООнис». 2012.

25. Рамазанов Т.Б., Алиммирзаев А.А. Дифференциация уголовно-процессуальных форм и доказывание в суде // Юридический вестник ДГУ. 2013. № 3. С. 105-110.

26. Резепкин А.М. Суд и его процессуальная роль в уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 16. С. 98-100.

27. Рудич В.В. Справедливость в уголовном судопроизводстве: теоретический и прикладной аспекты // Дис... канд. юрид. наук. М.: Московской академии экономики и права, 2013.

28. Смирнов А.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. №10. С. 5-14.

29. Федеральный закон № 64-ФЗ от 26.04.2012 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2013. 30 апреля.

Kolesnik V.V. Proizvodstvo po ugovnomu delu, po ktoromu bylo zakljucheno dosudebnoe soglashenie o sotrudnichestve, v inyh sudebnyh stadijah ugovnogo processa / V.V. Kolesnik // Nauka. Mysl'. - № 10. – 2015.

© В.В. Колесник, 2015.

© «Наука. Мысль», 2015.

— ● —

Abstract. Materials of this issue are the thesis research of pretrial agreement on cooperation of the parties in a criminal trial of the Russian Federation, its doctrine and legislative technique. This section is devoted to the criminal proceedings for which pre-trial agreement on cooperation in other judicial stages of criminal proceedings was made.

Keywords: law, pre-trial agreement, justice, cooperation with suspects.

— ● —

Сведения об авторе

Вероника Вячеславовна **Колесник** - кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры гражданского права юридического факультета Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия (Ростов-на-Дону, Россия).

— ● —

Подписано в печать 12.12.2015.

© Наука. Мысль, 2015.